

у Маркса: *Палашу*, 317), *столом* (150; у Маркса: *столиком*, 348). Не считаем необходимым увеличивать количество подобных примеров; заметим только, что полный текст и весь характер его исправлений не оставляют сомнения в том, что изменения явились следствием небрежного набора и слабой корректуры. Издатели совершенно не учитывали большого значения употребления подобных форм для тона рассказа. Если в недавние времена горничную девушку называли ласкательным именем *Палаша*, то для помещицы 40-х годов, Марьи Дмитриевны Калитиной, это совсем лишняя нежность и никак не соответствует той эпохе, когда помещицы постарше и дворянских дочерей называли просто «девками», как это мы находим в речи старушки Пестовой, обращенной к Лизе Калитиной: «Что это вы все, молодые *девки*, за непоседы за такие?» (Современник, 1859, I, 95).

Грубым искажением отличается следующий текст:

«Лаврецкий глядел... на длинные межи, заросшие чернобыльником, полынью и полевой *рябинкой*. Современник, 1859, I, 58. Маркса, III, 248: полевой *рябиной*. 1883, III, 232. 1930, V, 177 (*Рябинка* — травянистое растение — заменено *рябиной* — деревом).

Из неточностей в передаче видовых и других глагольных образований отметим в «Записках охотника»:

— Жена моя к ней (девочке) просто *пристращается*... Современник, 1847, V, 139. Маркса, I, 24: просто к ней *пристращивается*. 1852, I, 48. 1883, II, 28.

Он меня не *расслышал*. Современник, 1847, X, 210. Маркса, I, 152: не *расслушал*. 1852, I, 282. 1883, II, 172. 1929, I, 134. (Поправка оправдывается рукописью, но текст «Современника» все-таки лучше. См. замечание об этих формах в Словаре Діля).

В романе «Дворянское гнездо», по тексту «Современника», 1859, I, находим: (отец Паншина) *позаботился* о его (сына) воспитании (12; у Маркса: *заботился*, 196); (Маланья) *привязалась* к Ивану Петровичу всей силою души, как только русские девушки умеют *привязываться* (29—30; у Маркса: умеют *привязаться*, 216; так же в изд. 1883 г., III, 195); сам Петр Андреич желал *увидеть* своего сына (35; у Маркса: *видеть*, 222); никогда еще оно (сердце) так сильно не *билося* (42; у Маркса: *забилося*, 230); голос ее (Лизы) *начинал* прерываться (72; у Маркса: *начал* прерываться, 264); (Михалевич) *сравнил* себя с птицей небесной (78; у Маркса: *сравнивал*, 270); он *вспоминал*, как, возвращаясь домой и думая о ней, в *тишине* ночи, он говорил самому себе (93; у Маркса: *вспомнил*... в *тиши* ночи, 287); когда же ей случалось *остаться* с ним наедине (98; у Маркса: *оставаться*, 292); Марья Дмитриевна... хвасталась перед Лаврецким, что она одна *воспитала* детей своих (109; у Маркса: *воспитывала*, 304); не *заслуживала* она (Лиза) такого униженья (122; у Маркса: *не заслужила*, 318); Марья Дмитриевна *выигрывала* и была в духе (129;

у Маркса: *выиграла*, 326); Варвара Павловна *показала* себя большой философкой (132, у Маркса: *показывала*, 328).

Подобным образом подменяются причастия прошедшего времени причастиями настоящего.

А ухо его уже ловило стук *приближавшихся* колес. Р. вестник, 1862, 476. 1862, II, 11. Маркса, II, 6: *приближающихся*. 1883, IV, 196.

Из *проезжавших* мимо дрожек выскочил человек небольшого роста. Р. вестник, 1862, 530. Маркса, II, 66: из *проезжающих* мимо дрожек... 1862, 94. 1883, IV, 266.

За церковью тянулось в два ряда длинное село с кое-где *мелькавшими* трубами над соломенными крышами. Р. вестник, 1862, II, 546. 1862, 119. Маркса, II, 83: *мелькающими* трубами. 1883, IV, 286. 1930, VI, 256.

VII. Дальше обращаем внимание уже на более или менее сознательные отступления издателей от авторского текста вследствие иной оценки представленных у автора форм фонетики, морфологии, синтаксиса, словообразования и лексических словоупотреблений. В большей части случаев эти переоценки форм богатого и свободного языка И. С. Тургенева и их исправление являются не чем иным, как возложением авторского языка на прокрустово ложе школьной грамматики, а иногда и простым произволом, который нельзя даже оправдать никакой грамматикой.

В отношении к фонетике язык И. С. Тургенева отличается относительно правильными чередованиями предлогов на старое орфографическое *ъ* (*въ, изъ, надъ, подъ, съ*) с теми же предлогами на *о* (*во, изо, надо, подо, со*). Согласно с историей языка и живым словоупотреблением формы на *о* находятся у нашего писателя обычно перед слогом с так называемым «беглым» *о*,⁵ когда оно выпало; это употребление по типу: *в сон* — *во сне*. Позднейшие тексты Тургенева не сохраняют авторских словоупотреблений этого типа. Корректоры или не понимали условий происхождения и употребления данных двух рядов предлогов или руководствовались ложным правилом, что предлоги на *о* употребляются перед всякими группами согласных, независимо от их происхождения. Таким образом правильные авторские употребления на *о* заменялись неправильными на *ъ*, т. е., с уничтожением *ъ*, на согласные, ему некогда предшествовавшие.

Во ста шагах от мельницы... Современник, 1847, V, 135. 1852, I, 41. Маркса, I, 21: *в* ста шагах. 1883, II, 23.

Ходил он и двигался *безо* всякого шума. Современник, 1848, II, 151. 1852, I, 61. Маркса, I, 31: *без* всякого. 1883, II, 36.

Волосы (Лемма) приподнялись *надо* лбом. Современник, 1859, I, 67. Маркса: *над* лбом, III, 258. 1883, III, 244.

С другой стороны, формы на *о* устанавли-

⁵ Точнее—перед выпавшими древними глутими *ъ* и *ь*.